

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.

Издательство Томского университета
2017

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТИП КАК ОТРАЖЕНИЕ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Д.В. Панов

Научный руководитель *Т.А. Ефимова*

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Одним из возможных подходов к изучению истории культуры различных эпох может быть построение модели исследуемой культуры, что позволяет уйти от простого перечисления фактов и событий к всесторонней характеристике эпохи, а также дает возможность выявить общие тенденции глобальных процессов, степень сохранения каждого элемента и традиционного пласта культурных феноменов. Одним из сторонников подобной методологии является немецкий социолог, философ Макс Вебер, предложивший концепцию «идеальных типов» для более глубокого постижения исторического знания. Идеальный тип – это модель культуры и общества, которая накладывается на изучаемую реальность. Она служит методологическим инструментом социального познания, основанного на собственном ценностном подходе исследователя, который предопределяет его выбор объекта и общее направление последующего процесса конструирования [1].

Модель исследуемой культуры можно строить, основываясь на разных категориях (социальные, экономические, политические, социокультурные и т.д.). Одним из возможных инструментов построения подобных моделей становится категория «социокультурный тип».

Целью данной статьи является обоснование введения категории «социокультурный тип».

Традиционно предмет исследования изучается либо с позиции исследователя и культуры, в которой он находится, либо опираясь на культурные процессы, происходящие в прошлом, изучая литературные произведения исследуемого периода. На наш взгляд, для того, чтобы представить полную и объективную картину изучаемого предмета, необходимо объединить две позиции исследования, т.е. взглянуть на феномен с позиции его современников, например, с помощью литературы, а также изучить мнения исследователей, занимающихся конкретной проблематикой. Введение категории «социокультурного тип» и позволит выполнить поставленную задачу.

Социальный тип – «конструкция, используемая исследователем для обозначения латентно существующих групп социально значимых объ-

ектов, обладающих одинаковыми или схожими социально значимыми характеристиками» [2].

Культурный тип – «тип, сформированный согласно группировке предметов, введенной в материал самими создателями исследуемой культуры, когда они упорядочивали и подчиняли своим нормам материал, сознательно или неосознанно, в своей привычной деятельности» [3].

На основании определений, представленных выше, можно сформулировать возможное определение категории «социокультурный тип».

Социокультурный тип – это конструкция, используемая для обозначения схожих, близких по какому-либо основанию социальных объектов или групп, находящихся в определенной культуре. Такими основаниями может являться положение человека в обществе, отношение к свободе и собственности, а также межличностные отношения.

На примере средневековой эпохи хотелось бы показать, как можно строить модели культуры с помощью категории «социокультурный тип».

В течение длительного времени Средневековье переживало процесс, связанный с изменением в правовых, имущественных отношениях, становлением определенных социальных функций (военных, религиозных, профессиональных). Главными сословиями того времени были рыцарство, крестьянство, духовенство и городские жители. В данной же работе внимание будет акцентировано на светских социальных группах (крестьяне, городские жители и рыцари).

Первым из всех хотелось бы рассмотреть социокультурный тип «крестьяне», как его понимали современники (носители средневековой культуры), а также исследователи, занимающиеся данной проблематикой. В IX и X вв. возникает и со временем приобретает популярность теория о тройственном расчленении общества. Ее идеологическая суть «сводилась к утверждению, согласно которому земная иерархия – не что иное, как порождение и отражение иерархии» [4]. Общество делится в соответствии с этой теорией на три состояния, разряда, взаимно дополняющих один другой и образующих социальный порядок. В этой социологической структуре раннего Средневековья крестьяне получают особое место. В беднях видели не столько несчастных, чью жалкую участь необходимо облегчить, сколько спасителей богатых. Бедные существуют для того, чтобы богатые могли искупить свои грехи; богатые же нужны бедным, дабы те могли кормиться около них. Такие представления возникали в кругах образованных людей и выражали взгляды господствующего сословия.

Однако крестьяне имели и собственные представления об общественном устройстве и месте, занимаемом ими. Главенствующей у про-

простолудинов являлась идея свободы. Сами крестьяне (или, по крайней мере, их часть) осознавали себя свободными, господствующее же сословие рассматривало их уже в качестве несвободных, и со временем в результате мировоззренческих изменений под влиянием церкви простой народ принимал свой новый статус зависимых.

Вообще, очень сложно сейчас близко познакомиться с идеологическими аспектами жизни простого народа, с тем, как он осознавал свое положение в социальной структуре средневековой эпохи, и как воспринимало его (простой народ) господствующие сословие. Из среды крестьян до наших дней почти ничего не дошло. «Источники, исходящие от представителей социальных верхов, также очень скупо упоминают крестьян, – кроме тех случаев, когда речь идет об их повинностях, формах зависимости или неповиновении» [4]. Все это связано с тем, что идейные позиции феодалов и крестьян оформились поздно, и крестьянство до этого момента растворялось в более широких слоях («свободные» и «рабы», «язычники» и «христиане» и т.д.).

Сельская жизнь, с ее неторопливой размеренностью и периодической сменой вечно возвращающихся производственных сезонов, была главным регулятором социального ритма общества. Для крестьянского сословия были характерны: максимальная приверженность традиции, установка на старину и враждебность к любому новшеству, а также консерватизм всей общественной жизни от способов ведения хозяйства и форм поселения и до навыков мысли.

Правящие сословия воздействовали на духовную жизнь крестьян, стремясь закрепить идею о покорности их судьбе и выпавшей им доле. Проповедь священника и богослужение были эффективными средствами социального контроля над поведением крестьян. Также действенным способом воздействия на сознание являлась исповедь, во время которой священник должен был наставлять прихожан на путь истинный. Простолудинам внушалось, что высшие силы пекутся о них и для спасения души, их наказывают. «Впрочем, было бы упрощением полагать, что вера в чудеса, в помощь святых и во вмешательство небесных сил в земную жизнь воспитывалась в сознании паствы только усилиями клира, – сами простолудины испытывали неодолимую потребность в подобной вере, возлагая свои чаяния на сверхъестественное начало» [5. С. 170]. О том, что в сознании крестьян существует потребность в мистическом основании, говорит факт возникновения культа святых чудотворцев, появившихся с легкой руки простого народа.

Таким образом, монотонность общественной и производственной деятельности крестьянства способствовала закреплению традиционных форм поведения и мышления. Кругозор крестьянина ограничивался

преимущественно сельской округой. Весь ход его жизни зависел от природных ритмов. К самому себе крестьянин относился не как к индивиду, а как к члену сельской общины. Нестандартное поведение в деревне было не мыслимо и могло выражаться лишь в переходе от земледельческого труда к ремесленному. Угнетение феодальным собственником дополнялось духовной зависимостью от священников и неразвитостью в интеллектуальном плане.

Следующим социокультурным типом является горожанин. Положение городских жителей было во всех отношениях иным. Город в эпоху Средневековья играет важную роль в экономической сфере, а уже потом выполняет военную функцию, поскольку главными военными центрами остаются сеньориальные замки. Город выступает местом производства и обмена, местом, где смешиваются ремесленная и торговая деятельность, питаемые денежной экономикой. Также это центр особой системы ценностей, из которой рождается упорный труд, вкус к сделке, страсти к роскоши и чувство прекрасного. В средневековом городе межличностные отношения основаны на принципе соседства, где самые богатые не выстроены в иерархию, но образуют сообщество равных и бок о бок управляют единой и сплоченной массой населения, хотя на практике эта идея эгалитаризма не воплощалась и в городской структуре общества формируется и господствующая верхушка, и бедняки. «В противоположность традиционному времени, которое обрамляется и отсчитывается регулярным перезвоном церковных колоколов, это мирское городское общество отвоевывает право на свое собственное, общественное время, отмеченное уже не церковными, а мирскими колоколами, которые через неравные промежутки времени призывают к мятежу, к обороне, к взаимопомощи» [6].

Социальная структура средневекового города представляется более сложной, чем структура деревни. Сама производственная деятельность бюргера определяла особое отношение к жизни. Зависимость его от природы и ее ритмов была менее выраженной, чем у крестьянина. Создание новой среды, в которой обращаются продукты человеческого труда, характерно для городского ремесленного производства и обмена. Совершенствуются пространственно-временные представления жителей городов. Все это не могло не повлиять на личность бюргера, не найти отражения в его самосознании.

Но и жизнь средневекового горожанина регулируется во всех ее проявлениях. Конечно, это регулирование вызывалось стремлением избавиться мелкое ремесло от конкуренции и создать для него условия, наиболее благоприятные для развития, организовать сбыт продукции, подчинить подмастерьев и учеников контролю мастеров.

Цеховые и городские уложения закрепляют и регламентируют поведение бюргеров. Наряду с регламентами, которые обуславливали производственный процесс и другие стороны хозяйственной жизни, можно найти «постановления о попечении, о нищих, о порядке крещения детей, о разрешенных для подмастерьев видах одежды, даже перечни ругательств с указанием штрафа за каждое из них и многое другое» [5. С. 175].

В цехах с большой силой обнаруживается стремление средневековых горожан объединиться в корпорацию. Цех был формой, в которой проходила вся жизнь ремесленников и их семей. Принадлежность к цеху была сопряжена с комплексом коллективных эмоций его членов, которые испытывали чувство гордости за свою корпорацию, ревниво охраняли ее марку и авторитет, отстаивали собственное достоинство полноправных бюргеров перед дворянством. Мастер находил в труде не один лишь источник материальных благ – труд доставлял ему удовлетворение.

Таким образом, на протяжении определенного периода именно в городах в большей мере получила развитие личность, конкретная средневековая индивидуальность, которая отличалась целостностью и слитностью со своей общественной средою. Однако кругозор средневековых бюргеров оставался ограниченным, а замкнутые социальные группы одновременно и объединяли горожан (в коммуны, цехи, гильдии) и разъединяли их (разобщенность цехов, враждебность их возникавшим в конце Средневековья мануфактурам). Бюргерское общество не было способно быстро расширяться и воспроизводить себя, подобно аграрному сообществу, на прежней основе, в традиционных формах и масштабах.

Что же касается феодалов-рыцарей, то перед ними открывались определенные возможности для проявления своей индивидуальности. Живя уединенно в своем замке во главе небольшого микромира, феодал сам устанавливал для него порядки. По отношению к внешнему миру он являлся относительно независимым. Воинское ремесло было в значительной мере индивидуализировано, он должен был полагаться только на себя, на собственные силы, мужество и боевой опыт. Даже сражаясь в войске сеньора, рыцарь действовал на личный страх и риск. Его отношения с другими феодалами также были по большей мере индивидуального характера: взаимные посещения, пиры, стычки, переговоры, брачные союзы.

Вместе с тем представители господствующего сословия больше, чем кто-либо в феодальном обществе, были подчинены строгому регламенту, который диктовал им поведение. «Принесение омажа и расторжение

связи с господином, объявление войны и участие в турнире, служба сеньору при его дворе и отправление функций судьи требовали неукоснительного следования дотошным и неизменным правилам, выполнения ритуала» [5. С. 171]. Его благородное происхождение и высокий общественный статус налагали на него обязательства, которые оставляли ему не много простора для самостоятельной деятельности. Кодекс рыцарской чести предписывал сложные процедуры и соблюдение этикета, отступление от которого даже в мелочах могло уронить достоинство рыцаря в глазах других членов господствующего сословия. Само же представление о чести носило специфический характер: это понятие исключается из списка добродетелей, поскольку честь – это не качество, а репутация и самоуважение рыцаря. Тех, кто терял честь, могли подвергнуть грубому унижению, потеря чести была хуже, чем смерть. В системе социальных ролей феодального общества рыцарю отводилась ведущая и непростая роль. Рыцарь именно исполняет свою роль, ни на минуту не забывая о зрителях. В своей среде он должен был постоянно заботиться о соблюдении правил поведения, чтобы оставаться сходными с остальными членами привилегированного сословия, не показывая свои индивидуальные качества. Однако в отношении к «низшим» рыцарская мораль не требовала строгого соблюдения ее норм, напротив, грубость, пренебрежение, даже грабеж в таком случае считались у рыцарей достаточно приемлемыми.

Личные качества рыцаря отступают на задний план перед его социальным статусом, предполагающим благородство, мужество, щедрость. «Мужество было необходимо рыцарю как человеку военному, а щедрость, которая от него ожидалась и которая считалась непременным свойством благороднорожденного, служила зависимым от него людям» [7. С. 52]. Каждый поступок рыцаря, любой предмет, им используемый, одежда и ее цвета, слова, выражения, самый язык, на котором он говорит, – все значимо. Будучи правящим сословием общества, обладая максимумом юридической свободы, они не были свободны в выборе своего поведения, и поэтому индивидуальность рыцаря неизбежно выражалась в установленных формах.

Рыцарский этикет является разработанным сценарием поведения, от которого рыцарь не должен отступать даже в тех случаях, когда, казалось бы, требуются только личная инициатива и быстрая находчивость.

В рыцарской культуре возникает культ Прекрасной Дамы, который являлся обязательным элементом, придававшим особое значение любви как чувству, возвышающему человека, пробуждающему в нем все наилучшее и вдохновляющее на героические подвиги. Куртуазная любовь – тайная, тонкая и изысканная любовь. Появление куртуазности было по-

казателем уже сформировавшегося сословного самосознания рыцарства. Выработав идеальный тип любви, ее превратили в особый ритуал, который существовал только для одной социальной группы. Быть влюбленным относилось к числу обязанностей рыцаря.

В завоеванных городах вырезали мужчин из простонародья, но рыцарю нельзя было запятнать свои руки кровью женщины. Рыцарь не был полностью свободен в выборе дамы сердца. Отношение же рыцаря к женщине зависело от того, кем она была: дамой или простолюдинкой. Принеся обет даме сердца, рыцарь обязан стойко сопротивляться любовным признаниям других дам.

Таким образом, скованный этикетом и ритуалом в своем общественном поведении, рыцарь вместе с тем был способен к внутреннему саморазвитию и получал большую возможность обнаруживать свою личность в сфере духовной культуры. Средневековый воин самостоятельно устанавливал порядки в своем замке. Феодал во время битвы также полагался только на себя, на собственные силы, мужество и боевой опыт. Его отношения с другими феодалами носили индивидуальный характер: посещения пиров, переговоры, брачные союзы.

Подводя итог, можно отметить, что создание модели культуры с помощью категории «социокультурный тип» позволяет более качественного исследовать историко-культурный период, в данном случае эпоху Средневековья, т.к. изучение процесса образования социокультурных типов позволяет выделить те факторы, которые формировали образ жизни и занятия средневекового человека. Социальная структура феодального общества в средневековой Европе характеризовалась двумя взаимно противоречивыми, но связанными между собой принципами организации: отношениями господства и подчинения и корпоративными отношениями. Никто в нем полностью и во всех отношениях несвободен, потому что над любым членом общества стоял господин. Господа и подчиненные входили в корпоративные группы, защищавшие их права и их общественный и юридический статус. Отказываясь от свободного развития человеческой личности, корпорация одновременно создавала условия для ее существования в определенных пределах, которые не противоречили интересам и целям коллектива. В представлениях средневековых людей существовало широкое определение свободы и зависимости. Свобода в Средние века не исключала зависимость, так же как и зависимость не означала отсутствие различных прав.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – [Электронный ресурс] URL: http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/religiovedenie/136875/fulltext.htm (дата обращения: 22.03.2017).

2. *Татарова Г.Г.* «Социальный тип» в эмпирических исследованиях. – М.: Концепт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part50.pdf> (дата обращения: 03.03.2017).
3. Археологическая энциклопедия института археологии и этнографии СО РАН [Электронный ресурс] – URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/term.html?act=list&term=169 (дата обращения: 05.03.2017).
4. *Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990 [Электронный ресурс] – URL: http://royallib.com/get/fb2/gurevich_aron/srednevekoviy_mir_kultura_bezmolvstvuyushchego_bolshinstva.zip (дата обращения: 07.03.2017).
5. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984.
6. *Ле Гофф Жак.* Рождение Европы [Электронный ресурс] – URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1008264/Le_Goff_-_Rozhdenie_Evropy.html (дата обращения: 07.03.2017).
7. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. – М.: Прогресс, 1987.

МОДЕЛЬ ИНВАЛИДНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

М.Е. Пронина

Научный руководитель *Е.Н. Роготнева*

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Отношение к человеку с инвалидностью менялось от эпохи к эпохе: от истребления к сегрегации, ограничению прав и, наконец, признанию равных прав. В целом, сегрегация – исторически «нормальное» отношение здоровых людей к инвалидам. В повседневной жизни представители маргинальных групп, в том числе люди с ограниченными возможностями здоровья, постоянно испытывают явные и скрытые формы дискриминации как со стороны отдельных индивидов, так и со стороны организаций и социальных институтов. Прежде всего, причина дискриминации в том, что в большинстве обществ, включая российское, инвалидность воспринимается как особое состояние, требующее дополнительных затрат и усилий, а инклюзия возможна только, если рассматривать инвалидность как обычное, повседневное, часто встречающееся явление [1]. Бурдьё отмечал, что «те, кто говорит о равных возможностях, забывают, что социальные игры нельзя назвать «честными играми»» [2].

Одним из факторов дискриминации людей с ограниченными возможностями становится язык инвалидности: те слова и выражения, ко-